

СОВЕРШЕНСТВУЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-24-30

О школьных прозвищах — в помощь учителю

Мария Владимировна Боброва

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия,
e-mail: bomaripgu@yandex.ru

Статья посвящена современным школьным прозвищам учащихся и учителей. С применением описательного, функционального и лингвокультурологического подходов антропони́мы-прозвища рассмотрены как языковое, социальное и индивидуально-психологическое явление. Автор отмечает, что данная группа имен собственных отражает уровень овладения учащимися языковой системой и языком как средством коммуникации, особенности социализации и становления мировоззрения школьников. В статье сделаны выводы о том, что прозвища могут найти применение в учебном, образовательном и воспитательном процессе в ходе формирования и развития компетенций учащихся.

Ключевые слова: антропонимия; школьные прозвища; субкультура детства; компетенции учащихся; социализация учащихся

Ссылка для цитирования: Боброва М.В. О школьных прозвищах — в помощь учителю // Русский язык в школе. — 2019. — Т. 80. — № 4. — С. 24–30. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-24-30.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале ономастики Пермского края)».

About School Nicknames — to Assist the Teacher

Maria V. Bobrova

Perm State University, Perm, Russia,
e-mail: bomaripgu@yandex.ru

The article is devoted to students' and teachers' modern school nicknames. With the use of descriptive, functional and linguistic-cultural approaches, the anthroponyms-nicknames are considered as a linguistic, social and individual psychological phenomenon. The author notes that this group of proper names reflects the level of students' acquisition of the language system and the language as a means of communication, the peculiarities of socialization and the development of students' worldview. It is concluded that nicknames can find application in the teaching, educational and pedagogical processes in the course of the formation and development of students' competencies.

Keywords: anthroponymy; school nicknames; subculture of childhood; student competences; student socialization

A reference for citation: Bobrova M. V. About School Nicknames — to Assist the Teacher. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, vol. 80, No. 4, pp. 24–30. DOI: 10.30515 / 0131-6141-2019-80-4-24-30.

The study was supported by RFBR, project № 18-012-00555 «The World and man in the mirror of proper names (by the material of onomastics of the Perm region)».

В настоящей статье поднимается тема функционирования в среде школьников неофициальных личных именований — прозвищ. В современном обществе сложилось пренебрежительное, а порой и презрительное отношение к прозвищам как показателю низкой культуры пользующихся ими лиц. Поскольку употребление подобных онимов (имен собственных) в культурной среде недопустимо, в школьной практике обсуждению подвергают исключительно степень вреда прозвищ в социуме. Вопрос же

функционирования такого рода антропони́мов (личных именований людей) поднимается, как правило, на классном часе в контексте коррекции речевого поведения учащихся в ходе бесед по вопросам культуры речи.

Будучи явлением низовой культуры, народной карнавалльно-смеховой традиции¹, прозвища одновременно и достаточно лабильный, и «живучий» факт языкового

¹ Подробнее о карнавалльно-смеховой традиции см.: [Бахтин 1990].

и социального общения. Хорошо известно, что такие имена собственные бытуют с древности. За время существования менялись их функции, принципы образования, сфера употребления, но никогда прозвища не уходили из речи. Опыт наблюдения над ними свидетельствует о невозможности избавиться от прозвищ как явления. А потому разумно ставить в первую очередь вопрос не о борьбе с ними, а об использовании их в благих целях.

Интерес к изучению прозвищ существовал всегда, но проявляли его исследователи преимущественно спорадически, что, вероятно, связано с трудностями сбора и анализа столь разно- и многообразного по своим проявлениям материала. Изучению прозвищ-антропонимов посвящены статьи З.П. Никулиной, Е.Ф. Данилиной, Г.Я. Симиной и др., диссертационные исследования Ю.Б. Воронцовой, Н.Г. Гордеевой, И.Ю. Карташовой, Н.П. Ключевой, М.В. Тыминского и др., учебное пособие Н.И. Волковой [Волкова 2007]. Однако до сих пор не существует обобщающего труда. Наиболее фундаментальной работой в настоящее время можно считать большой словарь прозвищ Х. Вальтера и В.М. Мокиенко [Вальтер, Мокиенко 2007].

По мнению Н.А. Родиной, одного из исследователей современных прозвищ, «...необходимо изучать прозвища в молодежном социуме, так как их описание связано с исследованием слэнга и вопросами социализации молодых людей, их культурой личности и становлением системы их духовно-нравственных ценностей»². Считаем это заключение справедливым и в отношении детей и подростков школьного возраста, а предпринятое в данном ракурсе исследование актуальным, поскольку оно входит в ряд работ, связанных с изучением субкультуры детства как самостоятельного феномена.

Мы поставили цель охарактеризовать те особенности школьных прозвищ, которые будут полезны в различных видах деятельности учителя, в том числе классного руководителя, в рамках учебной, образовательной и воспитательной работы

с учащимися, в процессе формирования у них учебных компетенций, языковой, социальной и социокультурной личности.

Под школьными прозвищами мы понимаем антропонимы, функционирующие при неофициальном общении в среде школьников. Остановимся на двух разновидностях (разрядах) — прозвищах, номинирующих учащихся, и прозвищах, номинирующих учителей.

В качестве иллюстративного материала в статье использованы сведения из нашего архива, который представляет собой базу данных для проектируемого «Словаря современных прозвищ жителей Пермского края». К настоящему времени собрано более 5 000 антропонимов, среди которых школьные прозвища составляют значительную часть. Материал фиксировался с начала 1970-х гг. (автором публикации — с 2003 г.) при непосредственном общении с информантами, в ходе диалектологических экспедиций в различные районы Пермского края и в письменных источниках (школьных и студенческих научно-исследовательских работах, краеведческих, фольклористических, этнографических и иных публикациях). Сведения получены различными методами: опрос, направленная беседа, анкетирование, непосредственное (включенное) наблюдение, метод сплошной выборки (из печатных и рукописных источников).

Сосредоточимся на принципах формирования и функционирования прозвищ в школьном коллективе, которые необходимо учитывать и следует использовать в своей работе учителю. Рассмотрим эти принципы с учетом троякости сущностных свойств языка — и прозвищ, являющихся частным случаем его бытования. Во избежание повторяемости термина применим также сокращения СП (современные прозвища), «пр.».

1. Прозвища как языковое явление

Как и любое объективно существующее явление, прозвища можно охарактеризовать с трех позиций: с точки зрения формы, содержания (значения) и функции (назначения).

1. В плане **формы**, т.е. материально-го воплощения, СП имеют звукобуквенную оболочку, а значит, подчиняются нормативным требованиям. Прозвища могут отражать отклонения от орфоэпических (акцентологических, произносительных),

² *Родина Н.А.* Современные детские и молодежные прозвища: структурно-семантический и функционально-динамический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. — Калининград, 2014. — С. 22.

орфографических, словообразовательных, морфологических, лексико-семантических норм, а с учетом того, что они способны выступать в форме словосочетаний и предложений (*Учёный Кролик, Полстакана Молока, Тула — Город Древней Славы, Дяденька, Достань Воробушка* и др.), то и норм синтаксических. При этом нельзя оставить без внимания факт безграмотности людей разных возрастных групп в полученных анкетных данных. Ср. ошибочные написания в нашем архиве: *Бобуин* (вм. *Бабуин*), *Плещ* (вм. *Плешь*), *Боловной* (вм. *Баловной*), *Квазимода* (вм. *Квазимодо*), *боялась одевать противогаз* (вм. *надевать*), *хорошо учитьсь в школе* (вм. *учится*), *по украин.* — *дочка* (вм. *по-украин.*), *в песне Высотского есть такие слова* (вм. *Высоцкого*) и др.

Это позволяет использовать анкеты учащихся на занятиях по русскому языку. При этом грамотная подача материала дает возможность, не задев достоинства носителей прозвищ, понизить уровень коммуникативной значимости таких антропонимов (потребности в них или их «престижности» в коллективе).

2. **Содержательно** СП — имя собственное лица. Полезно продемонстрировать учащимся, что по данному признаку в большей части общества прозвища избыточны, поскольку замещают специально выработанные с той же целью (обозначать конкретного человека) три (!) именовании других разрядов — имя, отчество и фамилию. СП отличаются от них неофициальным характером. Полноценно эти антропонимы «конкурируют» лишь в среде маргиналов (бродяг и преступников), где принципиально не используются официальные именовании. Для полноценного гражданина современного российского общества непристязность прозвищ очевидна.

Такое положение — результат исторического развития данного разряда антропонимов. Изначально прозвище было обязательным компонентом именовании человека, иногда и единственным, отражавшим его физические и интеллектуальные особенности, привычки, социальный статус и др. Вплоть до времени установления фамилий в качестве обязательного компонента антропонимической формулы в XVI–XVIII вв. прозвища использовались как официальное, закреплявшееся документально именование, участвовали в образовании отчеств

(см. подробнее: [Чичагов 1959]). Но со временем эти онимы переместились из центра на периферию русской системы номинации людей. Таким образом, даже исторически данный разряд имен собственных маргинален.

3. Следует признать, что основная **функция** современных прозвищ как имен собственных не идентифицирующая или дифференцирующая, но маркирующая. Данные антропонимы «метят» непосредственных участников социальной группы, т.е. разграничивают «своих» и «чужих», ср.:

В Пушкинском клубе, когда только появляются [новые участники], их называют по фамилии. Когда че[л]овек вжился, его начинают называть по прозвищу. Чем короче прозвище, тем лучше. Тем больше ты свой. <...> Чем короче, тем круче. [Например,] *Чепкасова* сократилось до *Че*» (Записано от Д.С. Павловой, Пермь, 2014).

Не стоит забывать и об игровой функции антропонимов-прозвищ, которая проявляется прежде всего в возможности лингвистических трансформаций. Даже поверхностные наблюдения показывают, что прозвища чаще всего либо являются отфамильными, либо строятся на игре формы и смыслов, т.е. на игре лексико-семантических, а также ассоциативных связей слов. Актуализируются отношения синонимии, антонимии, омонимии, паронимии, паронимии (ср., например, *Лысый* как прозвище школьников, налысо побритых / с короткой стрижкой или, наоборот, с удлиненными / кудрявыми / всклокоченными волосами; *Аббат* 'пр. школьника по фамилии *Обатуров*', *Кофейник* 'пр. школьницы по фамилии *Ерофеева*'), гетеронимии, т.е. метонимические отношения целого и части (*Зуб*, *Пятка*, *Мозг* и т.п.), палиндромии (*Вакинжопас* — читаемая справа налево фамилия школьника *Сапожников*), возникают макаронизмы (*Андреано Разыграно* 'пр. школьника по имени *Андрей Разыграев*') и т.д. (подробнее о языковой игре в прозвищах см.: [Боброва 2016]).

Но помимо развлекательного игрового элемента в прозвищах, безусловно, важен и элемент конспиративности (в терминологии И.С. Стахановой — «парольная функция»³), благодаря чему речь замкнутых групп

³ *Стаханова И.С.* Прагматика школьных прозвищ: дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2011.

детей и подростков сближается с «тайными языками», приобретает долю «тайнственности» и позволяет кодировать часть информации (ср. в «заглазных» именовании *Метаморфоз*, *Каучуковая*, *Занигрицетус-Нигридеус* и др.). Тем самым прозвища отражают уровень овладения школьниками языковой системой и языком как средством коммуникации.

II. Прозвища как социальное явление

Лингвистическая функциональная специфика прозвищ проистекает из того, что в настоящее время данный разряд антропонимов — это прежде всего факт общественной жизни. Они выступают в качестве продукта социального взаимодействия и одновременно в качестве средства организации социокультурного пространства коллектива. Но чаще они, к сожалению, не способствуют гармонизации отношений в социуме. Соответственно, может потребоваться вмешательство учителя для корректировки и создания здорового микроклимата в учебной группе.

1. Крайне значимой экстралингвистический фактор, как социальная функция современных прозвищ, которые исследователи (В.В. Абраменкова, Ф.С. Капица, Т.М. Колядич, М.Н. Мельников, Н.А. Родина, Е.Н. Суворкина, Н.А. Шкуричева и др.) относят к одной из форм детской субкультуры, считают жанром детской смеховой культуры, детского фольклора. По мнению В.В. Абраменковой, «...это средство табуирования личных имен, которое, как и “тайные языки”, служит обособлению и автономизации детского сообщества, его более четкому структурированию и является его формой индивидуализации» [Абраменкова 2008: 178]. А как проявление народно-смеховой культуры прозвища служат особым средством, обеспечивающим «временный выход за пределы обычного (официального) строя жизни» [Бахтин 1990: 12].

Сложно поэтому вызвать к чувству прекрасного в детях, к их представлениям о культурной речи (иначе — актуализировать этические и эстетические понятия школьников): поведенческие, языковые и прочие нормы в микросоциуме могут отличаться от общепринятых и даже противопоставляться им, особенно в среде подростков. Более того, в детском коллективе прозвище нередко выступает в качестве атрибутивного признака «своих», культивируется

представление о престижности прозвищ определенных видов. Прозвище превращается в показатель статуса номинированного лица в данной микрогруппе.

2. Прозвища отражают процессы социализации и в социуме. Этот разряд антропонимов, по наблюдению Н.А. Шкуричевой, «является показателем развития межличностных отношений младших школьников» [Шкуричева 2013: 15]. Естественно поэтому, что в начале обучения количество прозвищ невелико и нередко они переносятся детьми из семьи (ср. *Зайка*, *Котенок*, *Медвежонок*, *Пампушечка*), «поскольку на этом этапе только происходит становление и организация малой школьной замкнутой группы», «устойчивые клички появляются примерно к середине первого класса» [Там же: 11, 12]. Позднее же прозвища становятся системным явлением, превращаются в средство социализации, маркирующее членов данной микрогруппы. Так, наблюдения показали, что не охваченными процессом переименования оказываются дети, не пользующиеся авторитетом у одноклассников, не участвующие в жизни класса.

Прозвища — это своеобразный маркер «температурного режима» в замкнутой социальной группе, маркер «точек нетерпимости» в коллективе. Заметим: наши количественные показатели свидетельствуют о том, что с «нулевых» годов наблюдается тенденция к большей поляризации детских коллективов и сокращению переходной (нейтральной) зоны, это ведет к возрастанию количества межличностных и личностно-групповых конфликтов, повышению уровня конфликтности в учебных микрогруппах.

Мониторинг прозвищ позволяет отслеживать подобные процессы и проводить профилактические мероприятия по их предупреждению.

3. Прозвища, как и все значимые культурные явления, амбивалентны (т.е. двойственны) по своей природе. В любом коллективе можно выделить ядро и периферию данной микрогруппы, опосредованные переходной (нейтральной) зоной. Прозвища обычно маркируют «крайний плюс» (ядро коллектива) и «крайний минус» (антагонистов). В качестве антагонистов выступают в первую очередь изгои — дети, которым отведена роль «врагов». Очевидно, что «социальная стратификация» — один из важнейших аспектов

в жизни учебной группы, на который учителю следует обратить особое внимание.

Роль антагонистов может приписываться и учителям, но это не актуально для обучающихся в первые два года начальной школы, поскольку младшие школьники склонны переносить на учителя (чаще одного «во многих лицах») образ родителей (матери) и воспитателей детского сада. В 1–2-м классах вопрос о прозвищах учителей часто вызывает у опрашиваемых детей даже недоумение⁴. Лишь позднее, в среднем звене, когда количество учителей растёт (в зависимости от числа изучаемых школьных предметов) и отношения с ними становятся все менее близкими и доверительными, а нередко перерастают в противостояние, количество учительских СП резко увеличивается.

Прозвища учителей также требуют внимания исследователей-лингвистов, поскольку оцениванию со стороны школьников подвергаются качества, особенности внешности, поведения, отношение к учащимся и другие признаки, значимые для последних и способные отразиться на отношении школьников к учителям, на ходе учебного процесса, на качестве результатов обучения. Ср. в наших материалах:

Единица — у учительницы длинный нос;

Кафка... В столовой она часто заказывает «фонную кафку»;

Метаморфоз (употребляет в речи непонятные слова);

...прозвище *Супербизон* имеет учитель физкультуры с хорошей фигурой, сильный и выносливый.

Тем самым прозвища отражают особенности социализации детей в школьном коллективе.

III. Прозвища как индивидуально-психологическое явление

Антропонимы данного разряда отражают результаты личностного роста учащихся как отдельных индивидуумов и как индивидуумов, представляющих различные микро- и макросоциогруппы.

1. Прозвища отражают картину мира учащихся, причем не только языковую. Прозвища, как и любое языковое явление, отражают мировидение и мировоззрение

учащихся, объем их кругозора. И, судя по нашим данным, в 90-е гг. и ранее школьники были более эрудированны в области литературы и искусства (ср., например: *Паниковский, Плюшкин, Филиппок, Медуза Горгона, Вождь Краснокожих, Никола Паганини, Лемешев, Квазимода, Великий Комбинатор* и др.), чем в «нулевые» и «десятые» годы (здесь преобладает предметная лексика и неологизмы). Кроме того, детские сообщества оказываются всё более «политизированными», и в ономастику (т.е. в систему имен собственных) попадают понятия, связанные с государственным устройством, именовании политических деятелей. Ср., например: *Президент* ‘пр. школьника по фамилии Медведев’, зафиксированное в 2009 г., и именовании *Горбатый, Гербицидина, Слоник* школьника по фамилии Горбачев, не вызывавшей в 90-е гг. никаких «политических» ассоциаций. Помимо этого детский ономастикон отражает криминализацию, жаргонизацию, вульгаризацию речи учащихся (ср. прозвища *Г*ёшка, Дребодохина, Ж*, Мусор, Узкоглазая* и т.п.).

Прозвища демонстрируют нам, на какой базе формируется мировидение детей. Так, если раньше из прецедентных имен «детской» сферы в такие антропонимы чаще попадали именовании из русских и советских сказок, советских фильмов, мультфильмов (типа *Куручка Ряба, Змей Горыныч, Царевна Несмеяна, Чебурашка, Буратино* и т.п.), то теперь это номинации иностранных персонажей (*Скиппи, Скуби-Ду, Кролик Роджер, Пумба, Гуфи, Фиона, Шрек, Зеленый Гоблин* и др.).

2. Прозвища отражают ценностные ориентиры учащихся, и очень полезно проанализировать выявленные прозвища в аксиологическом аспекте. Чаще оценке подвергается внешний вид, особенности поведения в сообществе, привычки, интеллектуальные особенности одноклассников и учителей. Ср., например, позитивные: СП *Дима Билан* ‘пр. школьника, имеющего внешнее сходство с певцом с таким именем’, *Плавающая Эскадра* ‘пр. хорошо плавающего школьника’, *Профессор* ‘пр. ученика, который на всех уроках поднимает руку для ответа’; и негативные: *Крыса Лариса, Кость* (ср. «как кость в горле», из имени Костя) — прозвища недоброжелательных, старающихся всех обидеть школьников,

⁴ Ср. также наблюдения других исследователей: «В третьем классе впервые обнаруживаются прозвища (клички), которые школьники дают учителю» [Шкуричева 2013: 14].

Царевна Несмеяна ‘пр. школьницы с меланхолическим темпераментом’, *Модная Кукла* ‘пр. красиво, дорого одевающейся школьницы’, *Неваляшка* ‘пр., данное школьнику за характерное раскачивание при ходьбе’.

Обычно стилистически окрашенные прозвища (нейтральны чаще именованья, образованные от фамилий) указывают на тот признак человека, который выделяет его на общем фоне⁵. Как правило, это какой-нибудь физический недостаток (ср. в прозвищах полных детей *Бомба*, *Бегемотик*, *Бублик*, *Булочка*, *Колобок*, *Пельмень*, *Плюшка*, *Титаник*, *Толстый Джо*, *Тумба*, *Тушёнка*, *Хомяк*, *Хрюша*, *Цистерна С Горючим* и др.). Возможно, со стороны учителя потребуются специальная разъяснительная работа, направленная на переоценку значимого и незначимого («встречают по одежке, а провожают по уму») в человеческом сообществе. И уже точно сигналом для привлечения внимания учителя будут они — «обывные», обидные (типа *Пчельницкая Морда*, *Мусорка*, *Кишконогая*, *Помойка*, *Коля Дурак* и под.). Как ни парадоксально, следует насторожиться и в том случае, если у ученика нет никакого прозвища, поскольку он, возможно, тяготеет к периферии коллектива. Необходимо обратить внимание на особенности общения с такими детьми в учебной группе, на то, нет ли опасности превращения их в изгоев.

Аналогично положение с прозвищами учителей. Показательно, что в этих СП очень часто отражается отношение учителей к учащимся и ответное отношение школьников к учителям. В зависимости от поведенческих особенностей характеризуются иные черты номинируемых лиц, ср.: *Нахал Нахалыч* «двойки ставит», *Баба Надя* «звонит родителям». Возможно, в некоторых случаях целесообразно донести до сведения учителей именованья, которыми пользуются в отношении них ученики.

Таким образом, прозвища отражают процессы становления мировоззрения школьников.

Перечисленные особенности школьных прозвищ подтверждают мысль о том, что данные антропонимы представляют собой богатейший источник разнообразных сведений, крайне важных в работе учителя. Привлекательность таких имен собственных обусловлена уже тем, что антропонимы данного разряда отвечают принципу занимательности. Кроме того, через них реализуется индивидуальный подход в коммуникации учителя и ученика. При этом учителем демонстрируется интерес к школьникам, к их жизни, личности, потребностям, что не может не способствовать повышению авторитета учителя в среде учащихся.

Разнообразны способы сбора антропонимов: анкетирование, опрос, индивидуальная и коллективная беседа и др. Различны и формы дальнейшей работы с прозвищами, зависящие от результатов сбора, степени зрелости учебного коллектива и эмоциональной атмосферы в нем: возможно их использование в урочной и внеурочной деятельности, в учебном, образовательном и воспитательном процессе. Собранные материалы могут найти применение на уроках русского языка, при проведении классного часа, посвященного культуре речи, в научно-исследовательских проектах школьников (например, при подготовке к школьным конференциям) и др. Особенно привлекательна возможность использования таких антропонимов не только на уроках русского языка, но и в рамках иных учебных дисциплин гуманитарного цикла, при выработке метапредметных умений, в качестве средства установления межпредметных связей.

Итак, в работе учителя и классного руководителя (иначе говоря, в учебном, образовательном и воспитательном процессе) полезно, а подчас и необходимо использовать прозвища, функционирующие в среде школьников, так как прозвища — это явление языковое, социальное и индивидуально-психологическое. Как следствие, грамотное их применение способствует формированию и развитию компетенций учащихся: языковой, лингвистической, коммуникативной, культуроведческой, аксиологической, в конечном же счете — формированию языковой, социальной, социокультурной личности учащихся.

⁵ Ср., например: «...возникновению индивидуального прозвища у ребенка в данной группе “способствует” его несоответствие каким-либо стереотипам: либо традиционным представлениям о женственности и мужественности, либо представлениям детей данного возраста о нормах поведения и формах реагирования, либо комплекс указанных представлений» [Одинокая 2002: 25].

ЛИТЕРАТУРА

Абраменкова В.В. Подростковая субкультура как пространство самореализации // Мир психологии. — 2008. — № 1. — С. 175–189.

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — М., 1990.

Боброва М.В. Языковая игра в современных прозвищах жителей Пермского края // Уральский филологический вестник. — Екатеринбург, 2016. — Вып. 2. — С. 38–49 [Электронный ресурс]. — URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1175/5.pdf> (дата обращения: 15.08.2018).

Вальтер Х., Мокиенко В.М. Большой словарь русских прозвищ. — М., 2007.

Волкова Н.И. Современная антропонимия в лингвосоциокультурном пространстве Республики Коми: учеб. пособие. — Сыктывкар, 2007.

Одинокая М.Н. Сатирическая лирика (прозвища и обзывания) в малой школьной группе // Традиционная культура и мир детства: материалы молодежной фольклорной научной конференции «XII Виноградовские чтения» (25–30 июня 2002 г., г. Нижний Новгород) / гл. ред. К.Е. Корепова. — Нижний Новгород, 2002. — С. 21–25.

Чичагов В.К. Из истории русских имен и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв.). — М., 1959.

Шкурочева Н.А. Прозвища и клички младших школьников // Начальная школа. — 2013. — № 10. — С. 10–15.

REFERENCES

Abramenkova V.V. Podrostkovaya subkul'tura kak prostranstvo samorealizatsii [Teenage subculture as the space of the self-realization]. In *Mir psikhologii* [World of psychology]. 2008, No.1, pp. 175–189. (In Rus.)

Bakhtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Rennsansa [Creative work of Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, 1990. (In Rus.)

Bobrova M.V. Yazykovaya igra v sovremennykh prozvishchakh zhitelei Permskogo kraia [Language game in modern nicknames of the residents of the Perm Krai]. In *Ural'skii filologicheskii vestnik* [Ural Journal of Philology]. Ekaterinburg, 2016, iss. 2, pp. 38–49. (In Rus.)

Val'ter Kh., Mokienko V.M. Bol'shoi slovar' russkikh prozvishch [Large dictionary of Russian nicknames]. Moscow, 2007. (In Rus.)

Volkova N.I. Sovremennaya antroponimiya v lingvosotsiokul'turnom prostranstve respubliki Komi [Modern anthroponymy in the lingua-cultural space of the Komi Republic]: ucheb. posobie [study book]. Syktyvkar, 2007. (In Rus.)

Odinokaya M.N. Satiricheskaya lirika (prozvishcha i obzyvaniya) v maloi shkol'noi gruppe [Satirical lyrics (nicknames and titles) in a small school group]. In *Traditsionnaya kul'tura i mir detstva: materialy molodezhnoi fol'klorno nauchnoi konferentsii «XII Vinogradovskie chteniya»* [Traditional Culture and World of Childhood: materials of the Youth Folklore Scientific Conference «XII Vinogradov Readings»] / ed. K.E. Korepova. Nizhnii Novgorod, 2002, pp. 21–25. (In Rus.)

Chichagov V.K. Iz istorii russkikh imen i familii (Voprosy russkoi istoricheskoi onomastiki XV–XVII vv.) [From the history of Russian names and surnames (Questions of Russian historical onomastics of the XV–XVII centuries)]. Moscow, 1959. (In Rus.)

Shkuricheva N.A. Prozvishcha i klichki mladshikh shkol'nikov [Nicknames of younger schoolchildren]. In *Nachal'naya shkola* [Elementary school]. 2013, No.10, pp. 10–15. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мария Владимировна Боброва, кандидат филологических наук, доцент, кафедра теоретического и прикладного языкознания, филологический факультет, Пермский государственный национальный исследовательский университет; ул. Букирева, д. 15, г. Пермь, 614990, Россия

Maria V. Bobrova, Cand. of Sci. (Philol.), Associate Professor, Chair of Theoretical and Applied Linguistics, Philology Department, Perm State University; 15 Bukireva str., Perm, 614990, Russia